

Человек в сетевом пространстве*

Э. К. ПОГОРСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматривается одна из особенностей становления информационного общества — преобладание сетевых социальных взаимодействий над иерархическими структурами. Уделено внимание возможностям интернет-технологий для определения картины мира индивида.

Ключевые слова: информационное общество, социальные сети, виртуальное взаимодействие, картина мира.

С возрастанием значения информации в современном обществе увеличивается значение социальных сетей в жизни человека. Появляется возможность фиксировать и анализировать социальные взаимосвязи с помощью интернет-технологий, что, в свою очередь, порождает ряд вопросов для социально-философского осмысления будущего состояния общественного устройства и положения человека в нем.

При рассмотрении влияния социальных сетей на человека обратимся к теориям общества будущего, поскольку представления о новом общественном устройстве, приходящем на смену индустриальному обществу, наиболее обстоятельно отражены в концепциях информационного общества. Но однозначной трактовки будущего этапа общественного развития нет, данный вопрос остается предметом научных дискуссий и в настоящее время.

* Подготовлено в рамках работы над проектом «Потенциал молодежных интернет-сообществ: формирование информационно-коммуникативной культуры личности», осуществляемого при поддержке РГНФ (грант 12-33-01293а2).

Различные авторы выделяют разные отличительные особенности, характеризующие состояние информационного общества, тем не менее многое в их представлениях сходно. И пожалуй, наиболее существенно — сходство в понимании особой роли информации и коммуникационных процессов в обществе. Значительное число социальных философов и социологов признают новое качество социальных взаимодействий, исходящее из развития социальных сетей, распространения феноменов виртуального мира в повседневной жизни человека, изменения значения пространства и времени в обществе.

Одной из важнейших характеристик информационного общества является трансформация социальных взаимодействий с переходом от жестких иерархических структур к более гибким — сетевым. Идея сетевого общества справедливо связывается с именем М. Кастальса, выдвинувшего ее в виде развернутой концепции в 1996 г. (Castells, 1996). Теория сетевого общества была быстро и прочно усвоена в научном дискурсе в силу того, что в условиях качественного скачка в области информационных технологий сетевые структуры, во-первых, стали очевидными, во-вторых, приобрели автономность от структур власти, которые уже не могут держать сети под контролем. Кастальс не открыл нового явления, но концептуализировал ожидания того, что вслед за распространением и усилением роли информационно-коммуникационных технологий в обществе произойдут колоссальные социальные изменения, которые станут возможны вследствие разрушения иерархических структур.

Предвидение этого обстоятельства обнаруживается уже в теориях постиндустриализма. Оно еще теоретически не сформировано, но вытекает из обращения к различным примерам организации жизнедеятельности. В частности, Д. Белл в одной из поздних работ пишет: «Развитие сетей и коммуникаций меняет образ жизни людей, оказывая влияние на политическое устройство, расположение и строение городов. Таким образом, города становятся линейными — без центральных площадей и улиц. Технология стала источни-

ком общественных изменений, децентрализуя и стирая границы между центром и периферией» (Белл, 1986: 330–342). Это интересная аналогия, показывающая, что к сетевой организации общество идет по целой совокупности направлений, нередко стоящих друг от друга достаточно далеко. Но их связывают принятый стиль жизни, а в конце XX — начале XXI в. — сходные стили жизни.

Новые веяния в стилях жизни можно наблюдать на примере возрастания роли индивидуальности, отказа от массовых продуктов, децентрализации. Школьные классы все больше заменяет обучение через Интернет с индивидуализированной программой обучения, массовая культура сменяется спросом на традиционные культурные истоки, с развитием технологий можно выпускать товары ограниченным тиражом, что делает возможным производство товаров под конкретный запрос. С развитием Интернета происходит процесс деурбанизации, когда население из крупных городов разъезжается в более мелкие города или поселки. В новом общественном устройстве также меняется и роль социальных связей между людьми: если раньше их основой была вертикальная иерархия, то теперь обозначилась «тенденция к горизонтальным организациям и к созданию сетевых и альтернативных структур» (Тоффлер Э., Тоффлер Х., 2008: 40).

Распад иерархических структур в свете становления информационного общества может грозить и более серьезными изменениями в социальных институтах. Н. Луман по этому поводу отмечал, что во многом недооцениваются не только очевидное региональное многообразие и комплексность коммуникативных связей, но и та степень, в какой «информационное общество» децентрализовано, но связано коммуницирует во всемирном масштабе благодаря своим сетям (Луман, 2004: 13–14). Впрочем, еще Т. Парсонс считал, что слишком быстрое движение в направлении отмены иерархических статусных различий могло бы серьезно подорвать такие крупномасштабные институты современных обществ, как право, рынок, эффективное государство, а также компетентную творческую работу и примене-

ние передового знания. А в дальнейшем могло бы и вовсе привести общество к развалу на неопределенное множество поистине «примитивных» небольших общин (Парсонс, 1998: 159). В условиях «примитивности» общественные институты могли бы трансформироваться в сторону большей синхронизации друг с другом, а изменения в институционализации могли бы оказать влияние на неизбежное формирование гражданской культуры, создающей условия для становления гражданского общества.

Для оценки возможных изменений, характерных для информационного общества и положения человека в нем в силу распространения сетей и ослабления властной иерархии, обратимся к идеям гражданского общества, ставшего реальностью во многих странах. Хорошо известно, что идеи гражданского общества развивались на протяжении Нового и Новейшего времени, и их зачатки можно проследить в работах английских философов Т. Гоббса и Дж. Локка. Французский философ Ш. Монтескье считал необходимым для обретения высших человеческих качеств такой политической системы, в которой государство возвышается над союзом индивидуальностей. В трудах Гегеля гражданское общество выступает в качестве общества, в котором сочетаются частные и общественные интересы.

В современном понимании гражданского общества внимание уделяется государству с точки зрения гаранта прав и свобод граждан. В частности, В. Г. Федотова рассматривает гражданское общество как совокупность свобод и прав человека, направленных на достижение социальных и природных благ при наличии социального порядка (Федотова, 2005). С учетом изменений в сетевых и иерархических отношениях в становящемся информационном обществе эти черты гражданского общества выступают на передний план. В известном смысле идея информационного общества сближается с идеей гражданского общества, но при этом функции гражданского общества как своеобразного контрфорса государственным институтам могут со временем утратиться в современном их звучании.

В условиях становления информационного общества, когда интеллектуальная деятельность человека занимает все более значительную часть времени в жизни, человек все больше перестает реагировать на настоящую ситуацию сформированным навыком. В поведении, основанном на навыках и функциональных стереотипах, последующий акт поведения повторяет предыдущий, как утверждал С. А. Рубинштейн (Рубинштейн, 2002). В условиях же сетевого принципа социальных взаимодействий, характерного для информационного общества, поведение человека становится более оторванным от традиций и зависящим от текущей ситуации. Если рассматривать традицию как каменную границу, воздвигнутую прошлым вокруг настоящего, то, для того чтобы проникнуть в будущее, человек должен перешагнуть ее. Таким образом, переход к информационному обществу невозможен без развития институтов гражданского общества с его децентрализацией и силой общественных движений.

Тем не менее информационное общество сохраняет и иерархию, но последняя перестает быть главным типом социальной организации — ее приоритет расшатывают социальные сети. Принцип организации сетевых социальных взаимодействий отчетливо виден на примере сети Интернет. При принятии во внимание отрицания теоретических основ структурного функционализма и утверждения социальных теорий без центрального звена, междисциплинарных границ и ограничений на методологический коллаж, характерных для информационного общества, проблема выяснения того, как соединены общество и личность и как с личностного уровня перейти на уровень общественный, не нарушая логики обобщений, отодвигается в будущее.

Таким образом, сетевые социальные взаимодействия становятся важнее иерархических взаимодействий, поскольку обеспечивают автономность личности и социальных общностей.

Важно отметить, что и в социальных сетях сохраняется иерархия, но эта иерархия представлена в горизонтальной плоскости и характеризуется занимаемым положением

в структуре сети (Weng, Flammini, Vespignani, Menczer, 2012), а также количеством социальных контактов (Christakis, Fowler, 2011). Это обстоятельство следует учитывать при противопоставлении иерархического строя государства и сетевого строя различных социальных общностей, включая и блогосферу. Здесь в действительности нет непреодолимой пропасти и действуют общие принципы организации.

Для осмысления этого феномена приведем пример. Некий менеджер одной крупной восточноевропейской финансово-промышленной группы в начале 1990-х годов работал в украинском филиале банка и занимался развитием направления пластиковых карт. Банк в то время начинал выдавать своим клиентам кредитные карты, и было закуплено 500 терминалов приема пластиковых карт для последующей их установки в магазинах, ресторанах и других торговых точках. Менеджер должен был обеспечить их установку, но столкнулся с тем, что никто из владельцев торговых точек не шел ему навстречу. Мотив отказа от установки терминала был таков: зачем платить процент с каждой покупки за прием к оплате платежных карт, а тем более проводить все эти операции через кассу, если можно получать наличные? Попробовав свои силы на встречах с управляющими магазинов и ресторанов, менеджер, не получив должного результата, решил обратиться к «теории графов» и занялся поиском людей, к которым прислушается большинство владельцев торговых точек, интересовавших его. Несколько недель ушло на построение схем, визуализирующих социальные связи между людьми, и в итоге линии сошлись в одной точке — местной администрации. Менеджер обратился к одному из высокопоставленных чиновников, после чего тот представил его нескольким своим друзьям — владельцам магазинов и ресторанов. Те, в свою очередь, прислушались к совету чиновника и установили терминалы для приема карт, а вслед за ними последовали и все остальные, так как прием пластиковых карт стал нормой. Вывод этой истории: для принятия решения большинством достаточно иметь несколько сторонников из числа так

называемых лидеров мнений, находящихся в центре сетевой иерархии.

С распространением Интернета и интернет-сообществ в формате социальных сетей для человека становятся характерными определенные модели поведения в них. Сегодня становится возможным обозначение моделей поведения и мировоззрения индивида на основе анализа данных об участниках сетевых сообществ, которые, в свою очередь, в ходе их взаимодействия и формирования под влиянием других участников сообщества определяют общие поведенческие установки человека в данной социальной сети. О перспективности данного направления говорит и тот факт, что в 2011 г. американскими учеными был получен патент на социально-сетевой метод прогнозирования эпидемий. Согласно описанию метода (Social-network..., 2011) для составления прогноза о распространении эпидемии выбираются случайным образом круг людей и их друзья. Эти друзья маркируются, контролируется их состояние здоровья, чтобы предвидеть распространение инфекционной вспышки. В качестве одного из вариантов исследования роль датчиков о состоянии здоровья выполняли осуществляемые поисковые запросы этих друзей, например поиск информации о заболевании и лекарствах.

С применением тезаурусного подхода (Луков, Вал., Луков, Вл., 2008: 17) к анализу данных об участниках сетевых сообществ, их дискурса по актуальным вопросам современности и другим исследовательским материалам создаются дополнительные возможности по осмыслению проблем ограниченности восприятия в коммуникациях. Тезаурус понимается в значении маркировки ментальных структур, придающих смысл обыденным действиям людей и их сообществ, но, кроме этого, определяющих самые различные отклонения от обыденности и оказывающих воздействие на весь комплекс социальных структур, социальных и культурных институтов и социокультурных процессов. В понятии «тезаурус» сочетаются две характеристики: первая обозначает полноту информации, а вторая — ценностную ориентацию субъекта. В этом значении понятие тезауруса переросло в теорети-

ко-методологическую концепцию, став ядром подхода, называемого тезаурусным. Этот методологический ключ особенно продуктивен при изучении восприятия информации индивидами или группами, дифференцируемой по основанию «свой — чужой — чуждый». По всей видимости, тезаурусный анализ информации об интернет-сообществах и их участниках позволит построить индивидуальные и групповые картины мира, присущие этим участникам. Это задача социально-философского характера, но последствия ее решения могут иметь вполне определенные прагматические результаты. Можно предположить, что это позволит выявить темы потенциально интересных информационных сообщений, к принятию которых открыт человек, и установить круг авторитетов, чье мнение важно для данного человека и влияет на его поведенческие установки.

Современные коммуникации в рамках интернет-сообществ и социальных сетей формируют особый тип личности, характеризующийся расположением и готовностью к новым контактам, открытостью к диалогу с представителями других культурных кодов, более терпимому и толерантному отношению к восприятию элементов других и чуждых культур, с которыми взаимодействует индивид. Взаимный обмен культурными ценностями посредством сетевых контактов порождает новый тип социального опыта — «кустовые» виртуальные взаимодействия, т. е. относительно устойчивые связи между десятками, иногда сотнями людей в режиме дистанционного общения. Таким образом, «кустовые» виртуальные взаимодействия в социальных сетях и интернет-коммуникации образуют реальность, не менее значимую по своим последствиям для личности и группы, чем живое общение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белл, Д. (1986) Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс. С. 330–342.
- Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.
- Луман, Н. (2004) Общество как социальная система. М. : Логос.

Парсонс, Т. (1998) Система современных обществ. М. : Аспект-пресс.

Рубинштейн, С. Л. (2002) Проблема интеллекта [Электр. ресурс] // Psyarticles.ru. Статьи по психологии. URL: http://www.psyarticles.ru/view_post.php?id=395 (дата обращения: 11.05.2012).

Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. (2008) Революционное богатство. М. : АСТ ; АСТ Москва ; Профиздат.

Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция.

Castells, M. (1996) The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell.

Christakis, N. A., Fowler, J. H. (2011) Social Contagion Theory: Examining Dynamic Social Networks and Human Behavior [Электр. ресурс] // Cornell University Library. URL: <http://arxiv.org/abs/1109.5235> (дата обращения: 12.05.2012).

Social-network Method for Anticipating Epidemics and Trends (2011) [Электр. ресурс] // World Intellectual Property Organization. URL: <http://www.wipo.int/patentscope/search/en/WO2011130730> (дата обращения: 12.05.2012).

Weng, L., Flammini, A., Vespignani, A., Menczer, F. (2012) Competition among Memes in a World with Limited Attention [Электр. ресурс] // Scientific Reports. URL: <http://www.nature.com/srep/2012/120329/srep00335/full/srep00335.html> (дата обращения: 12.05.2012).

HUMAN BEING IN THE NETWORK SPACE

E. K. Pogorskiy

(Moscow University for the Humanities)

The article examines one of the features of the formation of information society — the predominance of net social interactions over the hierarchy structures. The author pays attention to the opportunities of Internet technologies for the determination of person's worldview.

Keywords: information society, social networks, virtual interaction, worldview.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bell, D. (1986) Sotsial'nye ramki informatsionno-go obshchestva // Novaia tekhnokraticeskaja volna na Zapade. M. : Progress. S. 330–342.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Izd-vo Nats. in-ta biznesa.

Luman, N. (2004) Obshchestvo kak sotsial'naia sistema. M. : Logos.

Parsons, T. (1998) Sistema sovremennykh obshchestv. M. : Aspekt-press.

Rubinshtein, S. L. (2002) Problema intellekta [Elektr. resurs] // Psyarticles.ru. Stat'i po psikhologii. URL: http://www.psyarticles.ru/view_post.php?id=395 (data obrashcheniia: 11.05.2012).

Toffler, E., Toffler, Kh. (2008) Revoliutsionnoe bogatstvo. M. : AST ; AST Moskva ; Profizdat.

Fedotova, V. G. (2005) Khoroshee obshchestvo. M. : Progress-Traditsiia.

Castells, M. (1996) The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell.

Christakis, N. A., Fowler, J. H. (2011) Social Contagion Theory: Examining Dynamic Social Net-

works and Human Behavior [Elektr. resurs] // Cornell University Library. URL: <http://arxiv.org/abs/1109.5235> (data obrashcheniia: 12.05.2012).

Social-network Method for Anticipating Epidemics and Trends (2011) [Elektr. resurs] // World Intellectual Property Organization. URL: <http://www.wipo.int/patentscope/search/en/WO2011130730> (data obrashcheniia: 12.05.2012).

Weng, L., Flammini, A., Vespignani, A., Menczer, F. (2012) Competition among Memes in a World with Limited Attention [Elektr. resurs] // Scientific Reports. URL: <http://www.nature.com/srep/2012/120329/srep00335/full/srep00335.html> (data obrashcheniia: 12.05.2012).